СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ МОДЕЛИ ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ

СЛЕСАРСКИЙ Константин Иоаннович, аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: slesarski93@gmail.com

Статья посвящена анализу правовых моделей реализации воинской обязанности в современных государствах. На основе сформулированных автором критериев выявляются общие и особенные черты регулирования воинской обязанности национальными правовыми системами. С помощью сравнительно-правового метода проводится анализ норм конституций и национального законодательства о воинской обязанности стран различных регионов.

Выделены различные подходы к закреплению конституционной основы воинской обязанности. Выявлены способы нормативного установления периодичности проведения призыва на военную службу и субъектов, на которых распространяется воинская обязанность, с учетом освобождений и отсрочек от призыва на военную службу как особенности национального правового регулирования воинской обязанности. Уделено внимание влиянию принципа юридического равенства, в том числе гендерного, на правовое регулирование воинской обязанности. Затрагивается проблема правовой традиции в регулировании воинской обязанности. Автор рассматривает правовую традицию и военно-политические стратегии государств в качестве факторов, влияющих на выбор той или иной модели воинской обязанности. Сформулирован вывод о возможности расхождения между правовой моделью и ее фактической реализацией при отсутствии эффективных правовых и организационных механизмов реализации.

На основе проведенного исследования автор предлагает классификацию современных правовых моделей регулирования воинской обязанности, которые имеют адаптивный характер, проявляющийся в особенностях национального правового регулирования воинской обязанности. На основе выявленных тенденций в эволюции нормативных моделей воинской обязанности оценивается возможность распространения гендерно-нейтрального подхода к регулированию воинской обязанности и изменения подхода к призыву в мирное время в Российской Федерации в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: воинская обязанность, правовая модель призыва, законодательство о воинской обязанности, защита Отечества, призыв на военную службу.

MODERN LEGAL MODELS OF CONSCRIPTION

K. I. SLESARSKIY, postgraduate student at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: slesarski93@gmail.com

The article is devoted to the analysis of conscription's legal models in modern states. The author formulates several criteria to identify general and special features of regulating conscription by national legal systems. The author uses the comparative legal method to research the norms of constitutions and national conscription laws of a wide range of countries in different regions.

Different approaches to enshrine the constitutional basis of conscription, the order of military draft and persons liable for military service are highlighted in the article. The author takes into account the exemptions and deferrals from military service as a peculiarity of national legal regulation of conscription. Attention is paid to the influence of the principle of legal equality, including gender equality, on the legal regulation of conscription. The issue of legal traditions in the legal regulation of conscription is concerned. The author determines the legal tradition and state military-political strategies as factors of influence on the choice of a particular model of conscription. The conclusion is made that a discrepancy between the legal model and its actual implementation is possible without effective legal and organizational mechanisms.

On the basis of the conducted research the author proposes a classification of modern legal models of conscription. These models have adaptive nature, which discover itself in peculiarities of national legal regulation of conscription. The author concludes about the opportunity of spreading a gender-neutral approach to the regulation of conscription and changing the approach to the peacetime draft in the Russian Federation.

Keywords: conscription, legal model of military draft, conscription law, defense of the country, military draft.

DOI: 10.12737/art.2018.5.7

Одной из важнейших задач военного строительства на современном этапе является развитие военной организации государства в соответствии с характером существующих и прогнозируемых военных угроз, интересами национальной без-

опасности, а также возможностями конкретного государства. Для решения указанной задачи необходимо своевременное совершенствование и поддержание в эффективном состоянии системы комплектования военными вооруженных сил, а во многих

государствах также и иных войск, формирований и органов, в которых предусмотрена военная служба. Хотя решение этого вопроса носит междисциплинарный характер, именно правовая наука призвана выработать и обеспечить научно обоснованное законодательное регулирование системы комплектования.

Исследователями выделяются различные способы комплектования военнослужащими военной организации государства. По мнению Ю. Ф. Шлыка, система комплектования зависит от ряда факторов, а каждый конкретный способ комплектования является реализацией одного из всего лишь двух принципов комплектования¹. С точки зрения права этими принципами являются: 1) принудительный, реализующийся в форме юридической обязанности; 2) добровольный, реализующийся в форме субъективного права. Воинская обязанность реализует принудительный принцип комплектования и установлена в качестве юридической обязанности.

С одной стороны, воинская обязанность в каждом государстве имеет обусловленную национальными особенностями специфику регулирования. С другой стороны, несмотря на наличие таких различий, можно выявить общие начала в национальных моделях воинской обязанности.

Ключевым пунктом является правовая традиция. В правовых системах государств романо-германской правовой семьи воинская обязанность рассматривается в первую очередь как часть гражданства, англосаксонской правовой семьи — в качестве налагаемого государством бремени². Правовые системы государств, не относящихся к указанным правовым семьям, так или иначе примыкают к одной из обозначенных традиций. С учетом ряда объективных факторов, но через призму правовой традиции в государствах формируется правовое регулирование воинской обязанности.

Восприятие воинской обязанности в качестве гражданского долга способствует более терпимому отношению к ней со стороны общества. Воинская обязанность при указанном подходе основывается на общем бремени обороны государства, нормах морали и традициях, а государство лишь конституирует должное, устанавливая соответствующую конституционную обязанность гражданина. Моральный характер воинской обязанности как основной формы участия в защите государства также может получать закрепление в соответствующих нормах конституции³.

Напротив, восприятие воинской обязанности как налагаемого государством бремени серьезно снижает «болевой порог» общества, интерпретирующего ее через призму ограничения меры свободы личности. Само введение принудительной военной службы сопряжено с большими трудностями и возможно только в моменты серьезной военной угрозы. В национальном правовом сознании формируется мнение об усмотрении законодателя как основе воинской обязанности. Характерным для данного подхода является отсутствие прямого установления воинской обязанности в конституции (например, в Конституции США 1787 г.). Последнее вынуждает к толкованию конституционно установленных полномочий соответствующих органов государственной власти по строительству вооруженных сил в качестве конституционной основы воинской обязанности⁴. Хотя под влиянием указанной правовой традиции соответствующая обязанность личности в Конституции Республики Кипр⁵ 1960 г. также не упомянута, тем не менее в ч. 2 ст. 129 прямо предусмотрено введение обязательной военной службы только с совместного согласия президента и вице-президента.

Соответственно, конституционное закрепление воинской обязанности в национальных правовых системах различно. Наиболее распространенным подходом является установление нормами конституции соответствующей конституционной обязанности граждан, что не исключает некоторое разнообразие формулировок. Так в ч. 6 ст. 4 Конституции Греческой Республики 1975 г. установлена обязанность каждого грека, способного носить оружие, способствовать обороне Родины в соответствии с законом. Конституция Республики Армения 1995 г. в ч. 3 ст. 14 предусматривает обязанность каждого гражданина участвовать в защите Армении в соответствии с законом. Отметим, что обе нормы не содержат словосочетания «воинская обязанность», но в первом случае обязанность защиты страны тождественна воинской обязанности, а норма Конституции Армении весьма абстрактна, что дает возможность на уровне законодательства по-разному установить соотношение воинской обязанности и обязанности защиты Отечества. Напротив, Конституция Австрийской Республики 1920 г. не упоминает обязанность защищать

Конституции Государства Кувейт 1962 г., ст. 55 Конституции КНР 1982 г.

⁴ См.: *Friedman L.* Conscription and the Constitution: The Original Understanding // *Michigan Law Review*. 1969. Vol. 67. No. 8. P. 1497.

⁵ Смешанная правовая система Республики Кипр сформировалась благодаря значительному британскому влиянию и объединяет элементы англосаксонской и континентальной правовых семей. Получив независимость от Великобритании в 1960 г., Республика Кипр в настоящее время состоит в Содружестве наций.

¹ См.: *Шлык Ю. Ф.* К вопросу о принципах и способах комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации в мирное время // *Военная мысль*. 2006. № 9. С. 32—35.

² См.: *Flynn G. Q.* Conscription and Democracy: The Draft in France, Great Britain, and the United States. Westport, Connecticut, 2002. P. 3.

³ Например, ст. 57 Конституции Республики Беларусь 1994 г., ст. 32 Конституции Республики Бенин 1990 г., ст. 47

страну, но в ч. 3 ст. 9а говорит о том, что «каждый австрийский гражданин мужского пола является военнобязанным».

В статье 47 Конституции Республики Хорватии 1990 г. в качестве конституционной обязанности каждого способного к тому гражданина устанавливается «воинская обязанность и защита Республики Хорватии». Конституция Многонационального Государства Боливия 2009 г. в п. 12 ст. 108 и ст. 249 закрепляет обязанность несения военной службы. В соответствии со ст. 143 Конституции Федеративной Республики Бразилии 1988 г. «военная служба является обязательной». Конституция Республики Сербии 2006 г. хотя прямо и не устанавливает соответствующей обязанности, но закрепляет в ст. 45 право на отказ от несения военной службы по религиозным соображениям, предусматривая для таких граждан возможность выполнения воинского долга без использования оружия.

Другим подходом к конституционному закреплению воинской обязанности является установление полномочия органа государственной власти (как правило, парламента) по регулированию воинской обязанности. Например, в Сингапуре граждане мужского пола после достижения возраста 18 лет подлежат воинской обязанности⁶, конституционной основой которой выступает норма ч. 2 ст. 10 Конституции Республики Сингапур 1963 г., предусматривающая возможность Парламента установить законом обязательную службу в национальных интересах. В соответствии со ст. 3 Конституции Исламской Республики Иран 1979 г. правительство использует все свои возможности для укрепления оборонного потенциала с помощью всеобщего военного образования.

Если конституцией устанавливается воинская обязанность, то конкретизация правового регулирования происходит на уровне законов и принимаемых в соответствии с ними подзаконных нормативных актов. Последними регулируются административные процедуры, связанные с прохождением военной службы, призывом, воинским учетом и т. д. Нормы законодательства о воинской обязанности могут быть консолидированы как в одном нормативном правовом акте (США, Швейцария), так и в нескольких (Армения, Белоруссия).

Важным критерием дифференциации национальных правовых моделей регулирования воинской обязанности является регулярность призыва на военную службу. Приблизительно в 70 государствах помимо призыва в случае военной угрозы осуществляется призыв на срочную службу. Как правило, регулярность такого призыва устанавливается нормами соответствующего закона (Россия, Казахстан). Но законом может и не устанавливаться конкретная перио-

дичность проведения призыва на срочную службу, хотя фактически он проводится регулярно. Так, Президент Республики Беларусь своими указами определяет сроки проведения призыва⁷, аналогичное полномочие предоставлено правительству Грузии (но с рекомендацией о проведении призыва «как правило, два раза в год — весной и осенью»)⁸.

В большинстве государств обязательная военная служба в мирное время отсутствует. В ряде государств полностью отсутствует правовое регулирование воинской обязанности, что не исключает возможности ее введения *ad hoc* с последующей отменой (как было в Великобритании). Представляется наиболее вероятным, что соответствующие нормативные правовые акты будут приняты в случае военной угрозы. Фактически же такой подход с определенной долей условности соответствует подходу государств, в которых воинская обязанность урегулирована правом, но призыв в мирное время не проводится. Таким образом, следует отличать государства, в которых осуществление воинской обязанности невозможно по объективным причинам (Ватикан) либо прямо запрещено (Никарагуа), от государств, в которых отсутствуют регулирующие воинскую обязанность нормативные правовые акты.

В некоторых случаях воинская обязанность не урегулирована полностью. Например, в Индии после обретения независимости никогда не существовало обязательной военной службы⁹ и отсутствует законодательство о воинской обязанности, но п. «d» ст. 51А Конституции Индии 1949 г. устанавливает обязанность гражданина защищать страну и нести воинскую повинность в случае призыва. Осуществление воинской обязанности невозможно без конкретизации законодателем абстрактных норм конституции, тем не менее можно сделать вывод о вероятности проведения государством призыва в случае военной необходимости.

Отказ от обязательной военной службы не обязательно приводит к отмене существующего законодательства о воинской обязанности. Нередко оно изменяется в целях установления условий действия правовых норм о призыве. Например, Закон о выборочной военной службе предусматривает правовое регулирование всех аспектов воинской обязанности в США, в том числе призыва на военную службу, но разд. 17(с) прямо запрещает его проведение после 1 июля 1973 г., оставляя реально применяющимися только нормы о воинском учете. В соответствии со ст. 135 Закона о

⁷ См. ст. 33 Закона Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-ХІІ «О воинской обязанности и воинской службе».

⁸ См. ст. 22 Закона Грузии от 17 сентября 1997 г. № 860 «О воинской обязанности и военной службе».

⁹ См.: *Бородин А.* Вооруженные силы Индии: история становления, современное состояние и перспективы развития // *Зарубежное военное обозрение.* 2015. № 12. С. 18, 23.

⁶ См.: *Hao C. C.* The Citizen-Soldier in Modern Democracies: The Case for Conscription in Singapore // *Pointer, Journal of the Singapore Armed Forces.* 2013. Vol. 39. No. 1. P. 42.

воинской обязанности, трудовой повинности и реквизиции от 26 октября 2009 г. Народная скупщина Республики Сербии наделена полномочием прекратить призыв и прохождение обязательной военной службы по предложению правительства Республики Сербии¹⁰. Их возобновление предусмотрено в аналогичном порядке, за исключением периодов чрезвычайного или военного положения, на время которых такое решение может принять Президент Республики Сербии. Тем не менее решение об отмене обязательной военной службы не вносит изменений в закон и не влияет на осуществление воинского учета и пребывание в резерве в Сербии.

Определяющее значение в построении национальной модели регулирования воинской обязанности имеет принцип отбора на военную службу лиц из общего числа подлежащих призыву. Именно указанный принцип непосредственно влияет на решение задач по комплектованию вооруженных сил и военной подготовке резервов. Представляется возможным выделить два альтернативных принципа: всеобщей либо выборочной военной службы. Первый означает прохождение военной службы всеми подлежащими призыву лицами, за исключением неспособных по состоянию здоровья и освобожденных по установленным законодательством причинам. Например, в Республике Корея по достижении 17-летнего возраста все граждане мужского пола подлежат постановке на воинский учет, а в возрасте от 19 до 35 лет — призыву. По результатам медицинского освидетельствования, проводимого в ходе призыва, на военную службу направляется 85% призывников. После прохождения службы или освобождения от нее в мирное время пребывают в резерве до достижения возраста 50 лет¹¹.

На основании принципа выборочной службы используются какие-либо механизмы случайного отбора для определения призывников, которые при условии способности по состоянию здоровья и отсутствия оснований для освобождения направляются на службу. Согласно Консолидированному закону от 13 марта 2006 г. № 225 «О воинской обязанности» каждый датский подданный мужского пола, начиная с года достижения возраста 18 лет, но не позже года достижения 30 лет, подлежит вызову на День Обороны. Жители Гренландии и Фарерских островов не вызываются, а прожившие в общей сложности не менее 10 лет на этих территориях имеют право на освобождение от военной службы. В ходе Дня Обороны проводится медицинское освидетельствование

и лотерея среди признанных «годными» и «ограниченно годными» по состоянию здоровья. В соответствии с вытянутым на лотерее номером происходит освобождение от военной службы или направление на нее призывников в порядке очередности: по мере возрастания номера сначала среди «годных», а затем среди «ограниченно годных». Если в ожидании своей очереди призывник достигнет года наступления 32-летия, то он освобождается от военной службы.

По общему правилу воинской обязанности подлежат только мужчины¹². В связи с этим следует упомянуть небольшую группу государств, в которых прохождение обязательной военной службы не зависит от пола. После соответствующего изменения законодательства Норвегия стала первым европейским государством, в котором женщин наравне с мужчинами стали призывать (с лета 2016 г.) на военную службу¹³. В соответствии с Декретом о воинской обязанности № 82/1995 от 23 октября 1995 г. все граждане Эритреи в возрасте от 18 до 50 лет подлежат воинской обязанности вне зависимости от половой принадлежности. В возрасте от 18 до 40 лет они обязаны пройти 18-месячную военную службу, после чего пребывают в резерве до 50 лет. Хотя такой подход в наибольшей степени соответствует характеристике всеобщности воинской обязанности, представляется, что это следствие, а причина кроется скорее в распространении принципа равенства перед законом на все общественные отношения.

Национальные модели регулирования воинской обязанности также отличаются различным подходом к продолжительности срока прохождения службы. В России это один год для всех военнослужащих по призыву. Исходя из образовательного ценза, сроки службы в Катаре составляют три или четыре месяца¹⁴, а в Азербайджане — один или полтора года¹⁵. Наиболее дифференцированный подход используется в Законе № 3421/2005 от 12 декабря 2005 г. «Воинская обязанность граждан Греции и другие положения», в ст. 6, 7, 55, 58 предусмотрены различные сроки службы в зависимости от семейных обстоятельств, постоянного проживания за рубежом, репатриации из определенных государств, возраста.

Установление отсрочек и освобождений от военной службы, определение требований к здоровью при-

¹² Как исключение, имеющие военно-учетную специальность женщины также могут подлежать призыву в случае военной угрозы (например, в России и в Казахстане).

¹³ См.: Норвегия: закон об обязательной воинской повинности для женщин // Зарубежное военное обозрение. 2014. № 11. С. 111.

¹⁴ См. ст. 7 Закона от 11 марта 2014 г. № 5 «О воинской обязанности».

¹⁵ См. ст. 38.1.1 Закона Азербайджанской Республики от 23 октября 2011 г. № 274-IVQ «О воинской обязанности и военной службе».

¹⁰ Такое решение было принято 15 декабря 2010 г.

¹¹ См.: Морозов А. Состояние и перспективы развития сухопутных войск Республики Корея // Зарубежное военное обозрение. 2012. № 5. С. 42; Осипов О. Состояние и перспективы развития вооруженных сил Республики Корея // Зарубежное военное обозрение. 2016. № 11. С. 23.

зывника также имеет влияние на фактическую численность призываемых на военную службу. Даже на основе принципа всеобщей службы может сложиться ситуация, когда реально проходить службу будет только незначительная часть призывников. Например, в Республике Кипр ощутимый процент призывников освобождается от службы по состоянию здоровья (нередко с помощью коррупционных схем), что является серьезной проблемой¹⁶. А в Социалистической Республике Вьетнам более 40% подлежащих призыву лиц даже не состоят на воинском учете¹⁷. Неэффективность правовых и организационных механизмов осуществления воинской обязанности влечет серьезные последствия.

Отдельно следует упомянуть опыт Швейцарии в построении милиционных вооруженных сил, уникальных для современности. Вооруженные силы Швейцарии укомплектованы почти полностью военными служащими по призыву, которые в мирное время проходят только военное обучение и периодические военные сборы в течение срока своей службы¹⁸. Лишь незначительное число военнослужащих постоянно и на профессиональной основе несет военную службу.

Таким образом, национальные модели регулирования воинской обязанности отличаются по многим критериям. Правовая традиция и военная необходимость определяют выбор системы комплектования военными служащими государственных военных организаций. В целях более тонкой адаптации к военным, политическим, экономическим и социальным условиям устанавливаются призывной возраст, основания отсрочек и освобождений от призыва, сроки службы, может вводиться дифференцированный подход к различным группам призывников. Установление принципа отбора на военную службу и регулярности проведения призыва непосредственно отражают основные задачи воинской обязанности в их национальной специфике. Поэтому представляется оправданным на основе этих критериев классифицировать правовые модели воинской обязанности:

1) мобилизационная модель. Предполагает возможность проведения призыва только в периоды угрозы национальной безопасности. Правовая основа регулирования воинской обязанности может быть не завершена и даже ограничиваться только нормами конституции (Индия). В случае военной угрозы в основу отбора на военную службу может быть положен

как всеобщий (Сербия, Польша), так и выборочный принцип (США). Во многих случаях является наследницей всеобщей или выборочной модели, так как начиная со второй половины XX в. наметилась тенденция отказа от призыва в мирное время, пик которой пришелся на период 2000—2010 гг.¹⁹;

2) выборочная модель (Дания, Мексика, Таиланд). Основывается на использовании случайных методов отбора направляемых на военную службу призывников из их общей массы. Призыв проводится регулярно. Более адаптивна к потребностям вооруженных сил в военном служащих по призыву, позволяет установить очередность направления на военную службу, но оставляет военными необученными определенное количество подходящих для службы призывников;

3) всеобщая модель (Австрия, Белоруссия, Молдавия). Основана на максиме об обязательности прохождения службы всеми подлежащими призыву лицами. Исключает какой-либо элемент удачной, приводящий к освобождению от службы. Призыв проводится регулярно. Инструментами регулирования соответствия количества направляемых на военную службу призывников потребностям вооруженных сил выступают отсрочки и освобождения от военной службы, уступая в этом смысле оперативности выборочной модели. Несмотря на милиционные вооруженные силы и территориальный принцип комплектования, воинская обязанность в Швейцарии также представляет всеобщую модель, хотя и при наличии определенной национальной специфики;

4) гендерно-нейтральная модель. Воинская обязанность в равной степени распространяется на мужчин и женщин. Хотя срок военной службы по призыву может дифференцироваться по половому признаку. Является наследницей всеобщей модели и отличается наиболее широким охватом населения воинской обязанностью. Также предполагает обязательную военную службу и в мирное время, и в случае военных угроз. Принцип формального равенства определил эту модель с точки зрения права, хотя для ряда государств фактической причиной может выступать военная необходимость в большем количестве призывников. Норвегия и Швеция руководствовались именно первым мотивом, а Израиль и Эритрея — в большей степени вторым. Вполне вероятно, что в настоящее время сложились условия для более широкого распространения указанной модели.

Отметим, что предложенные правовые модели адаптируются в национальной правовой действительности государств, результатом чего являются особенности правового регулирования воинской обязанности в различных государствах. Также нельзя абсолютизировать правовые модели, учитывая имеющиеся

¹⁶ См.: Морозов Д. Министр обороны Республики Кипр о службе в армии // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 9. С. 86—87.

¹⁷ См.: Белов Е. Состояние и перспективы развития сухопутных войск Вьетнамской народной армии // Зарубежное военное обозрение. 2015. № 2. С. 51.

¹⁸ Например, рядовой — в общей сложности лишь 245 дней в течение всего 10-летнего срока службы по призыву.

¹⁹ Только в Европе за этот период такое решение приняли 20 стран.

место расхождения фактической реализации и идеальной модели, которая воплощена в праве.

Воинская обязанность в Российской Федерации также может быть отнесена к всеобщей модели, которая была унаследована от СССР. Однако даже сейчас процент прошедших службу граждан из общего числа призывников невелик, продолжается курс на увеличение доли военнотружущих по контракту в их общем числе. Вполне вероятно, что в среднесрочной перспективе Россия также перейдет к мобилизаци-

онной модели воинской обязанности. В частности, в октябре 2017 г. Президент РФ В. В. Путин заявил о постепенном отказе страны от военной службы по призыву в мирное время²⁰. Полагаем, что теоретическая проблема правовых моделей воинской обязанности и возможность их практического применения нуждаются в дальнейшем исследовании.

²⁰ URL: <https://rg.ru/2017/10/24/putin-rossiia-uhodit-ot-sluzhby-po-prizyvu.html> (дата обращения: 01.02.2018).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Flynn G. Q. *Conscription and Democracy: The Draft in France, Great Britain, and the United States*. Westport, Connecticut, 2002.
- Friedman L. *Conscription and the Constitution: The Original Understanding* // *Michigan Law Review*. 1969. Vol. 67. No. 8.
- Hao C. C. *The Citizen-Soldier in Modern Democracies: The Case for Conscription in Singapore* // *Pointer, Journal of the Singapore Armed Forces*. 2013. Vol. 39. No. 1.
- Белов Е. Состояние и перспективы развития сухопутных войск Вьетнамской народной армии // *Зарубежное военное обозрение*. 2015. № 2.
- Бородин А. Вооруженные силы Индии: история становления, современное состояние и перспективы развития // *Зарубежное военное обозрение*. 2015. № 12.
- Морозов А. Состояние и перспективы развития сухопутных войск Республики Корея // *Зарубежное военное обозрение*. 2012. № 5.
- Морозов Д. Министр обороны Республики Кипр о службе в армии // *Зарубежное военное обозрение*. 2011. № 9.
- Норвегия: закон об обязательной воинской повинности для женщин // *Зарубежное военное обозрение*. 2014. № 11.
- Осипов О. Состояние и перспективы развития вооруженных сил Республики Корея // *Зарубежное военное обозрение*. 2016. № 11.
- Шлык Ю. Ф. К вопросу о принципах и способах комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации в мирное время // *Военная мысль*. 2006. № 9.